

ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

МОШЕННИК НА ПОЛЕ ЧУДЕС

Владимир
СОТНИКОВ

Ларик, Вилька и Петич

Владимир Сотников

Мошенник на Поле Чудес

«ЭКСМО»

2000

Сотников В. М.

Мошенник на Поле Чудес / В. М. Сотников — «Эксмо»,
2000 — (Ларик, Вилька и Петич)

В самом начале летних каникул Вильке улыбнулась удача: ее приглашают сниматься в настоящем фильме! А вот ее друзьям, Ларику и Петичу, не до кино. Их внимание привлекает подозрительный продюсер фильма. Что он ищет в старинной усадьбе, где снимается фильм? Неужели всего лишь реквизит для съемок? И что скрывается за дверью, ключ от которой ребята находят на безлюдной дорожке парка? Ведя расследование, друзья становятся киноактерами, используют «магнитофон для слонов» и даже попадают на... Поле Чудес.

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	21
Глава V	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Михайлович Сотников

Мошенник на Поле Чудес

Глава I

Ключи – находка для шпиона

– Ну вот! – воскликнула Вилька. – Опять! До чего же не люблю я такие находки!

Вздыхнув, она подняла с тропинки связку ключей. Один из них, самый большой, выглядел неуклюжим брелком для остальных.

– А зачем тогда берешь, если не любишь? – голосом Кота Матроскина сладко пропел Петич.

Он вытянул шею, потому что рассматривал находку из-за Вилькиного плеча.

– Как же не взять, если они блестят, – съехидничал Ларик. – Что мы, глупее вороны или сороки? У меня вон недавно какая-то птица с балкона часики свистнула.

Не обращая внимания на подколки мальчишек, Вилька побежала по тропинке вперед. Но уже через пять минут она вернулась со словами:

– Никого!

– На этой тропинке, – объяснил Петич, – вообще никто не гуляет. Так что не бегай зря. Выбрось эти ключи и забудь про них.

Ларик немножко нахмурился, вспоминая, и удивленно протянул:

– Слу-ушайте... А ведь действительно! Что за странная тропинка? Вокруг – парк, по всем аллеям ходят-бродят люди, а почему здесь, кроме нас, никого нет?

С этими словами он обвел рукой окрестности, словно хотел показать друзьям весь Братцевский парк. Впрочем, в этом не было необходимости: Вилька и Петич жили в получасе ходьбы от старинной усадьбы Братцево даже дольше, чем Ларик. Тот переехал в новый дом всего пару месяцев назад.

Вилька молча смотрела на ключи, держа их на ладошке, будто выпавшего из гнезда птенца. Петич почесал круглую стриженую голову и торжественным голосом объявил:

– Кто придумает самое умное применение этим ключам, получит награду! Три порции мороженого. Конечно, как культурный человек, победитель поделится с друзьями... К тому же он узнает, почему эта тропинка такая безлюдная!

– Какое еще применение? – возмутилась Вилька. Она зажала ключи в кулачке и сразу стала похожа на Буратино, потому что большой ключ не умещался в ее ладони, а торчал в обе стороны. – Надо думать, как их вернуть! Вот почему я и не люблю находить ключи. А они, как назло, вечно мне на дороге попадаются.

– По-моему, – предложил Ларик, – надо просто положить их на место. Я, если что-нибудь потеряю, обязательно возвращаюсь той же дорогой, шарю глазами по земле.

Но Вильку не устраивал и этот вариант.

– Ну, это ты, – покачала она головой. – А их, может, какой-нибудь старичок потерял. Он и не вспомнит, по каким тропинкам гулял. Вот сколько я этих ключей ни находила, ну ни разу не могла придумать, как вернуть их хозяину. Объявление написать? Глупо надеяться, что хозяин ключей его прочтет. Оставить их на прежнем месте? А вдруг какой-нибудь вор найдет и с их помощью откроет чужую квартиру?

– Ты что? – покрутил у виска пальцем Петич. – Что, эти ключи волшебные, ко всем замкам подходят? Да выбрось их, говорю тебе, и мысли эти из своей кудлатой головы выбрось!

– Сам выбрасывай свои мысли, – отрезала Вилька. – Сразу видно, что они у тебя в голове не задерживаются. У кого-то неприятности, а тебе и дела нет!

Она ужасно обиделась на Петича. Почему он разговаривает с ней таким снисходительным тоном, да еще и поучает, как маленькую? И ничего у нее голова не кудлатая! Просто волосы слишком пушистые, вот и торчат в разные стороны, как их ни причесывай. Хорошо еще, что Петич не дразнился еще из-за одной смешной особенности Вилькиной внешности – из-за разноцветных глаз. Да-да, один глаз у нее был синий, а другой – зеленый. Правда, Ларик не раз говорил ей, что это даже интересно, – во всяком случае, очень выразительно. У Ларика и у самого есть несколько интересных примет: во-первых, уши у него похожи на лопушки, а во-вторых, целая прядь волос белая, как будто седая. Но ведь Петич его из-за этого не дразнит!

Петич недовольно хмыкнул и отвернулся.

– Слушайте! – радостно воскликнул Ларик. – Я придумал отличную тренировку для детективов. Мы будем наблюдать за всеми гуляющими в этом парке – и вычислим в конце концов хозяина ключей. Задача непростая, но решаемая. Согласны?

– А может, этот человек уже дома сидит, – продолжала сомневаться Вилька.

– Дома? – удивился Ларик. – А как же он домой попал без ключей? Нет, он обязательно будет по тропинкам ходить, пропажу свою искать. Тут-то мы ему сюрпризик и поднесем.

– И то, – поддержал Петич. – Хоть какое-то занятие. А то ходим здесь, как три пенсионера, гуляем без толку...

И друзья поспешили на поиски – в сторону широких парковых аллей, где гуляющие встречались на каждом шагу.

Не случайно Петич сказал: «Хоть какое-то занятие». Ребята просто изнывали, как любят говорить взрослые, от безделья. Что это за каникулы, когда все дни похожи друг на друга, как близнецы, и ничего интересного не происходит? Каждый из них совсем по-другому представлял себе долгожданное лето.

Петич, например, даже во сне часто видел себя в роли Робинзона на каком-нибудь маленьком островке. Он тщательнейшим образом изучил рекламные буклеты одной крутой туристической фирмы, да и отец подробно рассказывал о предстоящих приключениях. Вот это будет настоящий отдых, а не обычное купание в теплом море с перерывами на еду! Катер оставит Петича с родителями на безлюдном острове где-то в Карибском море. Как сказано в рекламе, «когда-то этот остров послужил прибежищем для Робинзона Крузо». И жить придется в настоящей хижине, оставленной Робинзоном, пользоваться его старинным оружием, добывать еду так же, как и знаменитый предшественник. На острове полно всяких тропических фруктов, в воде – рыб...

Отец, рассказывая об этом, потирал руки от удовольствия и говорил: «Я, конечно, буду Робинзоном, мама – Пятницей, а ты... Ты у нас будешь попугаем. Или ладно, изменим сюжет: ты будешь еще одним дикаренком, который сбежал от племени людоедов с соседнего острова».

Петичу было все равно, кем он там будет. Хоть обезьяной, лишь бы поскорее попасть на этот остров! Но путешествие все откладывалось да откладывалось. У отца вдруг сорвался какой-то выгодный контракт, он стал мрачнее тучи, возвращался домой поздно вечером и, кажется, совсем забыл про необитаемый остров. Петич только со вздохом поглядывал на красивый календарь, висевший в прихожей. Рамка на календаре неостановимо переползала с одного числа на другое...

Вилька тоже с нетерпением ждала, когда мама получит отпуск, чтобы уехать наконец в Крым. Не так просто врачу детской больницы оставить летом свою работу! Впрочем, это и осенью непросто, и зимой... А Вилькин папа каждое лето, до самой поздней осени, проводит в экспедиции. Геологи, как известно, подолгу дома не сидят.

Ларику, казалось, было проще. Ну что стоило родителям отвезти его на дачу? Что он, маленький, один не поживет, пока родители подготовят все, что надо, к своей осенней премьере? Папа у Ларика был режиссером, а мама – художником по костюмам в его театре. И когда родители были увлечены работой, то забывали обо всем на свете. «Вот доведем все до блеска, и ты с мамой – хоть на край света, – говорил папа. – А я к вам буду изредка приезжать». Краем света он называл дачный поселок в ста километрах от Москвы, куда Ларика ни за что не хотели отпустить одного.

Была и еще одна, общая, причина, удерживающая ребят в городе. И если бы каждый из них назвал ее, то прозвучали бы их слова страшновато. Примерно так: «Милиция попросила меня пока никуда из Москвы не уезжать...»

Они вовсе не были преступниками, совсем наоборот! Дело в том, что перед самыми каникулами Ларик, Вилька и Петич выследили и разоблачили целую шайку мошенников. Те вели очень подозрительные раскопки в пойме маленькой речки Сходни, рядом с которой жили ребята. Оказалось, что почти триста лет назад на этом месте стоял лагерь Тушинский вор. Убегая из Москвы, его невеста Марина Мнишек рассыпала в огромном овраге целый сундук со своими драгоценностями. И вот современные мошенники откуда-то узнали об этом, организовали работы якобы по благоустройству сквера на берегу речки... А на самом деле снимали верхний слой земли и промывали его в специальных машинах, находя камешек за камешком.

Вилька, Ларик и Петич как раз и познакомились, выводя мошенников на чистую воду. Но что-то совсем медленно шло милицейское расследование. А ведь их, как главных свидетелей, попросили дожидаться, пока оно кончится. Еще и награду от мэра обещали!

В общем, все совпало этим летом так, что ребятам уже целый месяц приходилось сидеть в городе, изнывая от скуки. Казалось бы, в ожидании время должно тянуться медленно – а июнь пролетел незаметно. Без единого интересного события.

– Может, все-таки будем спрашивать у встречных людей, не они ли потеряли ключи?

Вилька кивнула на молодую женщину, катившую перед собой коляску.

– Нет, так неинтересно, – не согласился Ларик. – Это что же получится, мы каждому будем устное объявление делать? Давай пока просто понаблюдаем.

Они так внимательно вглядывались в лица гуляющих, что один дяденька растерялся и по-старинному раскланялся с ними, приподняв при этом шляпу.

– Пустая затея, – через пять минут махнул рукой Петич. – Говорю же, надо выбросить ключи на том же месте и домой отправляться. Лучше займемся какими-нибудь приколами. У меня еще липкая лента осталась...

– Ага, вот почему та тропинка такая безлюдная! – воскликнул Ларик. – Я же сам вчера в эту самую ленту вляпался. Сразу понял: твоя работа! Кстати, это было как раз на том месте, где ключи валялись. Наверное, кто-то зацепился за остатки ленты, а пока выпутывался, ключики-то и потерял.

Петич довольно хмыкнул. Он любил в самых неожиданных местах устраивать ловушки из невидимой ленты, которую отец привез ему из Африки. Там охотники ставят такие безвредные капканы на диких животных. Рассмотреть эту ленту невозможно, а ноги она опутывает, как клейкий резиновый жгут.

– Иду я вчера, – продолжал Ларик, – и бац – попался! Даже испугался, пока не понял, в чем дело. Ты, Петич, зря это вытворяешь. Какую-нибудь старушку до сердечного приступа доведешь.

– Это я так, от скуки, – отмахнулся Петич. – Да и неинтересно на старушек охотиться. Шуток не понимают. Пожалел их, стал ленту от них отцепливать, а они палками своими размахивают. Одна, шустренькая, так приложила – синяк на все плечо.

Вилька засмеялась и показала на одну из скамеек:

– Вон те три старушки, да? Я так и поняла. Они все время палками в сторону этой тропинки тычут. Наверное, всем своим подружкам уже сообщили: не ходите, мол, на ту тропинку, там ой-ой как страшно.

– Не ходите, бабки, в Африку гулять, – хмыкнул Петич.

Ларик направился прямехонько к старушечьей скамейке. Вежливо откашлявшись, он поздоровался и спросил:

– Скажите, вы случайно не видели, пока сидели здесь, чтобы кто-нибудь проходил вон по той дорожке?

Две старушки демонстративно отвернулись, сердито жуя губами. А третья спокойненько продолжила набивать вату в мундштук папиросы. Закончив это занятие и закурив, она взглянула на Ларика и проскрипела:

– Заминировали, что ли?

Ларик растерялся.

– Почему заминировали? Мы просто одного человека ищем. Он там потерял кое-что.

– Хорошо, что не труп ищете, – опять скрипнула старуха.

Ее соседки испуганно замахали руками: мол, что ты говоришь такое!

«Ну и голосок, – подумал Ларик. – Как у Бабы Яги. Курить надо меньше».

Курящая старушка была не из пугливых. Да и поговорить, видно, любила.

– Девоньки, – обратилась она к своим соседкам, – в прошлом, что ль, году там мужчину нашли с инфарктом?

«Девоньки» неохотно покивали. Наверное, не очень-то хотели они общаться с подростком. Потому что от таких вот детишек уже натерпелись всяких неприятностей. То петарда под ногами взрывается, то любимая кошечка бежит как угорелая, пока у нее с хвоста не сорвется привязанная мальчишеской рукой гремучая консервная банка. Не знали же они, что Ларик никогда не занимался подобными глупостями.

– Нехорошее место, – проскрипела старушка. – Каждый год там что-нибудь случается. А началось все с того, что на этой дорожке молодой граф застрелился.

– Какой граф? – не понял Ларик.

«Может, не совсем в себе старушечка?» – подумал он.

– Ты уже и слов таких не знаешь. – Старуха махнула рукой с папиросой. – Теперь графами только собак называют. Сто лет назад жил здесь граф Строганов, владелец дворца и парка, и его сын-гимназист застрелился на этой тропинке.

Старушки опять замахали на свою разговорчивую подругу руками: мол, что ты рассказываешь всякие ужасы!

– А вчера? – Старушка выпустила целое облако дыма. – Мы не заметили, как на эту тропинку свернули, – и, пожалуйста, ноженьки наши на том самом месте онемели. Не иначе, душа мальчонки-самоубийцы над тропинкой летала. А потом еще какой-то хулиган стал на карачках вокруг ползать.

Ларик с трудом сдержался, чтобы не засмеяться.

– А вы ключи там не потеряли? – напрямую спросил он.

Старушки обеспокоенно начали рыться в маленьких сумочках, висевших у каждой из них на груди. Потом они переглянулись.

– Ох, испугал ты нас, – сказала разговорчивая. – Нет, ничего мы не потеряли. Иди, иди своей дорогой. Накличешь беду!

Накликать беду на этих смешных старушек Ларик нисколько не хотел. Он вернулся к друзьям.

– Вот видишь, – обратился он к Петичу, – до чего доводят твои приколы? Старушки, конечно, ленту не разглядели и решили, что им в ноги дух гимназиста кинулся. Да и ты их испугал. Зачем на карачках ползал?

– А как еще было ленту отцепить? – возмутился Петич. – Хотел как лучше!

– Странно... – задумчиво проговорила Вилька. – Вот так гуляешь и ничего не знаешь об окружающей тебя жизни. А стоит с кем-нибудь поговорить – оказывается, столько интересного вокруг.

– Это старухи-то интересные? – ухмыльнулся Петич. – Ну вот и отправляйся к ним! Будете как три мушкетера и д'Артаньян. Если только они примут тебя в свою компанию.

– Конечно, интересные, – не сдавалась Вилька. – Между прочим, они хоть знают, что это за парк и дворец. А мы-то не знаем ничегошеньки. Только на скуку свою жалуемся! Пойдемте лучше к дворцу. Может, там доска какая-нибудь мемориальная висит, прочитаем. Да и просто так полюбуемся.

А полюбоваться было чем. Аллеи парка со всех сторон сходились к дворцу. А за дворцом шел вниз пологий холм и открывался такой вид, что дух захватывало! Правда, от былой красоты Строгановского дворца почти ничего не осталось. Обшарпанные стены сплошь пестрели современными надписями, красивые перильца просторной площадки перед балконом первого этажа были вырваны с корнем. На славу потрудились местные скины! На стене темнел квадратик, – наверное, на этом месте и была когда-то мемориальная доска.

– Вот, читай, – съязвил Петич. – Вася и Федя оставили свои автографы.

И вдруг он стал внимательно вглядываться в массивную дверь. Потом вспрыгнул на площадку перед зданием, приблизился к двери.

– Что ты там заметил? – спросил Ларик.

Петич, не оборачиваясь, поманил их к себе пальцем. И указал на замочную скважину под массивной ручкой.

– Видите? Дай-ка сюда ключ, – протянул он руку к Вильке.

Как в свое родное гнездышко, ключ вошел в отверстие. Петич повернул его. Один раз, другой...

– Ага, попались! – раздался над ними такой резкий крик, что друзья от неожиданности присели.

Чьи-то длинные руки обхватили ребят и сильно толкнули к двери, – наверное, для того, чтобы они и не думали убежать. От такого сильного толчка стекла в двери задребезжали и одно из них выпало.

Каково же было удивление ребят, когда они оглянулись и увидели поймавшего их человека! Это была маленькая женщина в черном, до пят, одеянии и в черном платке, завязанном так плотно, что виднелось только маленькое злое личико. Неужели это она могла так сильно швырнуть, просто впечатать их в дверь?

Не теряя ни секунды, женщина выхватила из двери ключи и стала быстро распутывать откуда-то появившийся у нее в руках моток веревки.

«Да она связывать нас собирается!» – мелькнуло в голове у Петича.

Он мгновенно продел обе руки в самую середину веревочного мотка и потянул его на себя. Женщина тянула к себе. Так продолжалось, наверное, секунду, не больше. Тут Ларик пришел в себя и завопил:

– Да мы случайно, да мы попробовать!..

Не слушая его криков, женщина в черном ловко толкнула дверь и сразу же после этого – ребят. Они влетели в просторный холл, и дверь за ними захлопнулась. И замок повернулся – тем самым ключом, владельца которого они так старательно разыскивали...

Ничего не понимая, друзья переглянулись.

Глава II

Из арестантов – в киноартисты

– Нашли хозяина? Довольны? – Петич с удовольствием крутил пальцем у виска, словно старался ввинтить туда невидимый шуруп. – Сделали доброе дело! Хорошо, не застрелили нас без предупреждения или собак не натравили.

– Да... Непонятно все как-то, – хлопал ресницами Ларик. – Что, она сумасшедшая? Хоть бы выслушала объяснения.

– А зачем ей нас слушать? – пожал плечами Петич. – У нее пропали ключи, и она вдруг увидела, как мы ими пытаемся открыть дверь. Вполне достаточно, чтобы хватать нас на месте преступления. Так что готовьтесь к встрече с милицией.

Практичная Вилька, не теряя времени, осматривала место заточения. В огромном холле имелось множество дверей. Ребятам еще предстояло, конечно же, потрогать все массивные дверные ручки. Но самое главное, что в первую очередь привлекало внимание в этом помещении: высокие окна были сплошь закрашены изнутри. Наверное, это было сделано специально, чтобы снаружи никто не мог расковырять краску. И красили их за долгие годы, судя по всему, не один раз: кое-где из отшелушившихся пятен выступали разные слои.

Выпавшее дверное стекло находилось высоко. Да и что можно было увидеть через эту «форточку»? Тот же парк, в котором минуту назад гуляли ребята.

Вдоль стены холла спускалась куда-то вниз огороженная барьером лестница.

– Вот вам и подвальчик. Сейчас нас до выяснения обстоятельств переведут туда, к крыскам, – мрачно пошутил Петич.

– К каким еще крыскам? – подпрыгнула Вилька. – За что?! Что мы такого сделали? Давайте в двери стучать, звать кого-нибудь и все расскажем!

– Кто-нибудь обязательно придет, не волнуйся, – успокоил ее Петич. – Эта сумасшедшая наверняка побежала за подмогой. Если не за милицией, то за охраной. Кому-то ведь должен принадлежать этот дворец.

Он подошел к лестнице и глянул вниз. Ступеньки упирались в подвальную металлическую дверь.

– Хотели приключений на свою голову – получили, – пробормотал Петич. – Слушать меня надо было. А то – найдем, найдем хозяина! Вот и допрыгались.

– А зачем ты эту дверь стал открывать? – не удержалась Вилька. – Сам виноват.

– Я сужал круг поисков, понятно? – огрызнулся Петич. – Вот выяснили бы, что ключ подходит именно к этой двери, и вернули бы всю эту проклятую связку. Не успели...

За одной из дверей, ведущих в глубину дворца, послышались голоса. Ребята насторожились.

– Да кто их мог украсть, да? – раздался громкий мужской голос. – Потеряла где-нибудь, а пацаны нашли!

Ребята уже готовы были закивать этой точной догадке незнакомца. И тут дверь отворилась. Из-за спины высокого седого человека выглядывала женщина в черном.

– Вот грабители, Васико! – воскликнула она.

Мужчина расхохотался:

– Получишь медаль за храбрость! Тетя Нана целую банду поймала!

По именам и по акценту Ларик догадался, что это грузины. Недавно, проходя мимо дворцового флигеля, он видел вывеску «Чебуречная». Наверное, Васико и Нана там и работали.

– Как у вас оказались эти ключи? – совсем не злым голосом спросил Васико.

– Мы их на тропинке нашли, – затараторила Вилька. – И искали, кому вернуть. И увидели эту дверь, а Петич – вот он – просто вставил ключ в замочную скважину! У нас даже и мыслей дурных не было...

Васико замахал руками: мол, хватит объяснений, все понятно.

– Идите гуляйте, – великодушно разрешил он и уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился: – Да, покажите только тете Нане, где она их потеряла. Чтобы глупости не думала, да? И приходите сюда. Васико вас угостит – друзьями будем.

Они все вместе прошли длинными коридорами – откуда-то сбоку тянуло острыми запахами кавказской кухни – и вышли через другую дверь. Нана все же не очень дружелюбно поглядывала на ребят.

Даже после недолгого заточения было приятно оказаться на свободе! Друзья бегом припустили к знакомой тропинке.

– Вот, давайте я покажу, где они лежали, – протянул руку Петич.

Тетя Нана неохотно отдала ключи.

– Здесь? – засомневался Петич. – Нет, вон там.

И он отбежал подальше. Ларик заметил, что Петич при этом быстренько достал из кармана какой-то предмет и несколько раз соединил его с ключами.

– Да, вот здесь! – через минуту крикнул он издалека. – Идите сюда.

– Не пойду я, – отмахнулась женщина. – Там что-то за ноги цеплялось. Давай, давай ключи! И идите к Васико.

Петич хихикнул. Конечно, он понял, что женщина говорила про его африканскую ленту.

Вцепившись в связку с ключами, словно доказывая, что она никогда больше с ними не расстанется, Нана поспешила ко дворцу. Ребята переглянулись и рассмеялись.

– Ну и приключеньце! – проговорил Ларик. – Все получилось так глупо и смешно. Ну что, пойдём попробуем чебуреков? А то Васико обидится.

Петич хитро улыбался.

– А что это ты сияешь? – спросил Ларик. – И почему так копался с этими ключами? Жалко было расставаться?

– А я решил: играть в сыщиков так играть! Васико этот еще ничего, нормальный дядька, а вот тетенька мне странной показалась. Точно она миллион секретов хранит и поэтому такая злая на всех, как собака цепная.

– Ну ты даешь! – не выдержала Вилька. – Ни за что ни про что на тетеньку накинулся. Да что ты о ней знаешь?

– Ну, не все обязательно знать. А интуиция для чего? Хорошо, что у меня случайно в кармане кусок пластилина оказался. Сегодня у мелких отобрал, они глазки на дверях замазывали. Так что я, пока искал место, где мы ключи нашли, быстренько сделал отпечатки. Вот, смотрите – самого крупного и еще одного, поменьше. Скорее всего от подвала. Я эти замочные скважины на расстоянии угадываю!

– А зачем тебе? – не поняла Вилька. – Что мы, туда тайком пробираться собираемся?

– Мало ли... – задумчиво протянул Петич. – В жизни все может пригодиться. Да и просто для тренировки. Интересно ведь, получится ли по оттиску ключики сделать?

– Ведешь себя как вор квартирный, – поджала губки Вилька.

– Говорю тебе, для тренировки, – успокоил ее Петич. – Я же еще ни разу в жизни не делал слепки с ключей. А уметь надо все. Ну, пошли, попробуем здешнюю кухню!

Васико, широко улыбаясь, вручил ребятам по шаурме:

– Заходите, гостям всегда рады.

В соседнем с кухней зале они увидели накрытые столы. Васико перевел туда взгляд и объяснил:

– А сейчас артисты обедать придут. Кино тут снимать будут. Знаменитые люди, а ведут себя как самые простые! Хотел их в первый день бесплатно угостить, а они обижают: нет, говорят, нам так нельзя...

Кино? Здесь? Ребята переглянулись. А они-то ходят-бродят по парку и ничего об этом не знают! Хоть бы посмотреть вблизи, как это делается. Поблагодарив Васику, друзья мигом скатились с крылечка. Не сговариваясь, они отправились на поиски съемочной площадки.

– Всегда так! – сверкая разноцветными глазами, восклицала Вилька. – Самое интересное происходит совсем рядом, а мы занимаемся всякими глупостями. И все, Петич, из-за твоих приколов. Старушек испугал, Нана из-за тебя ключи потеряла. Прямо ерунда какая-то на каждом шагу! А может, нас бы уже сниматься пригласили, – мечтательно добавила она.

– Только киношникам не вздумай свои приколы демонстрировать, – предупредил Ларик Петича. – У людей серьезная работа.

– Да ладно, – отмахнулся тот. – Вечно ты, Ларион, меня воспитываешь, как Вилька какая-нибудь.

Вилька была так занята мыслями о киносъемках, что даже не обратила внимания на то, что Петич назвал ее «какой-нибудь».

Съемочная группа расположилась на середине длинного пологого холма, который спускался от дворца вниз к речке. Поэтому и не каждый гуляющий в парке мог заметить этих людей с камерами, осветительными приборами, какими-то тележками и большими пляжными зонтиками.

– Последний дубль! – крикнул в мегафон усатый человек, сидящий на складном стульчике. – Внимание! Мотор!

– Это, наверное, режиссер, – неизвестно кому сказал Ларик.

По извилистой тропинке побежала вниз, размахивая лукошком, девушка в старинном сарафане. Через минуту вслед за ней пустились красивую охотничью собаку, а за собакой, не спеша срывая цветочки и нюхая их, пошел молодой охотник в картузе и с ружьем за спиной.

– Стоп! – заорал режиссер. – Ну кто же так идет? – обратился он к охотнику. – Ты что, ягоды собираешь? Собака вперед рванулась, ты должен проследить за ней, встрепенуться! А тебе – хоть бы хны!

Актер, играющий охотника, обескураженно остановился.

– Ну, давайте еще попробуем, – махнул он снятым картузом и вытер со лба пот.

– Да мы уже сколько дублей запароли! – воскликнул режиссер. – А ведь это даже не крупный план, не главные герои! Обычная бытовая сцена! Я думал, один дубль сделаем – так нате вам, столько времени и пленки угробили. Все по местам!

«Ничего себе, – подумал Ларик. – Оказывается, в кино еще сложнее, чем у папы в театре. Там хотя бы пленка не тратится...»

Ребята не заметили, как обошли киногруппу и оказались в низине. И вдруг они услышали:

– А, черт, кто детей туда пустил?! – рявкнул на весь луг режиссер. – Хотя стойте, стойте, пусть пройдутся к деревьям... Ну-ка, ведите их сюда!

Вилька огляделась. Так и есть, это про них кричат. Надо же, второй раз за короткое время они попадают в неприятную историю!

К друзьям подбежал юркий паренек и, как своих собственных, поволок их за руки вверх по склону. Ребята нехотя упирались.

– Ладно, ладно, на минутку всего, – бормотал провожатый. – Надоело уже все... До чертиков! Быстрей бы обед.

– Вы как сюда попали? – строго спросил режиссер, когда ребята подошли к нему.

– Гуляем, – тихо ответила Вилька.

– Ну и замечательно! – почему-то обрадовался тот. – И гуляйте! Возьмите-ка лукошки и пройдите во-он от той березки к тем кустам. Только не смотрите сюда. Толкайтесь, барахтайтесь – делайте вид, что направляетесь в лес по ягоды. Идет?

Вилька мгновенно раскраснелась от такого предложения. Она сразу поняла, что их будут снимать.

– А... одежда? – спросила она. – Мы же в джинсах.

– Молодец, – похвалил режиссер. – Сразу поняла, что мы снимаем не современную жизнь. Мы вас сначала попробуем в этом эпизоде, а если хорошо получится – переоденем. Согласны?

Еще бы! Даже у Петича отвисла челюсть от такого предложения. Он только и смог, что молча кивнуть.

Паренек – Ларик знал, что он называется ассистент, – отвел их на нужное место и легонько подтолкнул:

– Давайте, только не очень спешите.

– Сами понимаем! – как опытная актриса, отмахнулась Вилька.

Паренек усмехнулся.

У них действительно получилось хорошо, к тому же с первого раза. Ни дать ни взять веселая ватага деревенских ребятишек идет к лесу по ягоды! Все вокруг знакомо, все вокруг прекрасно – и, конечно, они смеются, делают друг другу подножки, падают...

Режиссер остался доволен неожиданной пробой.

– Прямо прирожденные артисты, – заметил он. – Ну что, будете у нас сниматься?

Кто бы отказался от такого предложения!

– А какой фильм вы снимаете? – поинтересовался Ларик.

– «Дубровский», – ответил режиссер. – Читал такую книжку, или вы теперь только детективами интересуетесь?

«И почему это взрослые считают, что современные дети глупее, чем они сами были когда-то? – подумал Ларик. – Неужели я похож на человека, который не читал «Дубровского»? Да его же еще в шестом классе проходят!»

Но вслух он возмущаться не стал: боялся, что режиссер передумает.

Договорились о расписании: надо было каждый день приходиться в парк к десяти утра.

– А собаку можно брать? – спросил Ларик. – Мне ее не с кем оставить.

– Собаку? – нахмурился режиссер. – А наша как на это отреагирует? Еще начнут тут в свои собачьи игры играть... Возня лишняя.

– Да я ее привяжу в крайнем случае! – воскликнул Ларик.

С одной стороны, ему не хотелось из-за Оськи не попасть в кино, а с другой – не мог он обречь своего друга на сидение дома.

– Ну ладно, тащи свою собаку. На сегодня – все! – зычным голосом скомандовал режиссер. – Обедать!

Киношники с готовностью начали переносить свое снаряжение в стоявший неподалеку автобус.

– Ну и работка у них классная! – восхитился Петич, когда луг опустел. – Раз, два – и готово.

– Это так кажется, – не согласился Ларик. – На самом деле съемки требуют большого труда.

Он считал себя знатоком не только в театральном деле, но и в киношном.

– Любишь ты, Ларион, что-нибудь умное сказать, – махнул рукой Петич.

От плохого настроения у ребят не осталось и следа. Помахав друг другу на прощание, они разошлись по домам.

Дома, когда Ларик кормил Остапа, тот глядел на него укоризненными глазами и так же укоризненно поводил острыми, как у лисы, ушами. Ведь хозяин не взял его сегодня на дневную прогулку. Выскочил на минутку, а сам полдня где-то бродил!

– Завтра, завтра набегаешься ты в своем парке.

Ларик погладил Оську и подумал, что пес должен не любить слово «завтра». Потому что оно отодвигает бурную собачью радость на долгое время.

Нельзя сказать, что Ларик был из тех людей, которые не умеют находить себе занятие. Да и вообще, кто выдумал такую проблему – нахождение занятия? Взрослые, конечно. Ну понятно, сидит на скамейке старый дед ста сорока лет, ищет занятие: почесать голову или ухо. А Ларик даже не успевает подумать, чем ему заняться в следующую минуту, а занятие уже находится само собой.

Раз дело коснулось кино, – конечно, он бросился разыскивать на полках словари и альбомы. Кипа книг выросла солидная! Осталось только соорудить примерно такое же количество бутербродов, залезть с ногами на диван и приступить к знакомству с искусством кино.

Не мог же Ларик прийти завтра на площадку, не понимая, как снимаются фильмы.

Глава III

Так снимается кино

Остап подпрыгивал за бабочками, как вратарь за мячом, показывая свое розовое брюшко. Но все его броски оказывались безуспешными. Тогда он изменил тактику: стал подкрадываться к бабочкам ползком. Но и после этого у него в зубах оставались только травинки, которые он тотчас же выплевывал.

На трубе, перекинутой через речку вместо мостика, Петич подшутил над Оськой, поддев ногой его задние лапы. Пес с визгом свалился в воду и смешно поплыл к берегу.

– Да не надо его в эту «вонючку» бросать! – вступился за своего питомца Ларик. – Тут не вода, а одни промышленные отходы.

– Утки же плавают, – оправдывался Петич.

– Утки привыкли. Я сам видел, как одна какой-то кусок мазута ела. Прямо на части рвала. А мне сегодня точно Остапа купать придется. С шампунем «Лужок».

– Ладно, больше не буду, – понял свою ошибку Петич. – Интересно, нас только сегодня снимут или и дальше будут по съемкам возить? – перевел он разговор на другую тему.

– Видно будет, – сказала Вилька. – Лично мне этот опыт очень важен. Я ведь и сама хотела показаться режиссеру.

– Вот и показалась бы моему папе, – ответил Ларик. – Он бы точно сказал, какие у тебя таланты. Может, в театр бы тебя взял. У него есть детский спектакль про Пеппи Длинныйчулок.

Вилька засияла от удовольствия.

– А ты правда хочешь актрисой быть? – спросил Петич.

– А что? Плохая профессия?

– Всю жизнь кривляться – ужас!

– Так чего же ты сегодня на съемки согласился? – съехидничала Вилька.

– За компанию с вами. И от скуки. Все-таки занятие!

Действительно, сегодня с самого утра им не было скучно. Ребята шли на самую настоящую работу по красивому, парящему утренним туманом лугу – и настроение у них было веселым. Не то что вчера, когда их застучали с ключами.

– Ну а как слепки с ключа? – поинтересовался Ларик. – Не скомкался твой пластилин?

– Не-а, – покачал головой Петич. – Я его сразу в морозилку сунул. А потом одному знакомому слесарю отнес. Сказал, что от гаража на даче. Сделает ключики!

– Не понимаю, зачем вы этим занимаетесь, – покачала головой Вилька. – Как воры какие-то.

– Да неужели ты не понимаешь, что все уметь надо? – удивился Петич. – В жизни все может пригодиться. Вот ведь девчонки! Живут одним днем.

– И ничего не одним днем, – вступился за Вильку Ларик. – Видишь, она мечтает быть актрисой.

– Ну, тогда ей умение делать слепки с ключей ни к чему, – усмехнулся Петич. – Пусть лучше перед зеркалом кривляется. Апорт! – вдруг крикнул он и, размахнувшись, бросил вперед прыгающую лягушку.

Вилька завизжала, а Остап прыгнул за лягушкой и лязгнул зубами. И тотчас же его морду скривила такая гримаса, будто он укусил конфету «Шок». Петичева лягушка оказалась резиновой!

– Опять ты со своими штучками! – закричал Ларик. – Не экспериментировать больше с моей собакой! Сам хватай своих лягушек.

– Да они безвредные, – успокоил его Петич. – Только воздух внутри противный. Это я проверочку устроил. Нападет на нас волкодав какой, а мы ему лягушечку...

– Если волкодав нападет, он ни на кого, кроме тебя, внимания обращать не будет. Хорошо, что не донес ее до съемочной площадки – режиссерского пса угостить, – недовольно пробурчал Ларик.

Ну и Петич! Полны карманы всяких приколов. И хоть бы предупреждал – нет, сразу Оське в пасть всякую гадость сует. Тоже, проверочка называется!

На площадке их уже ждали. Мальчишки переоделись в старинные холщовые штаны и рубахи, а Вилька залезла в автобус и вышла оттуда в сарафанчике и с платочком в руке. Видно было, что наряд ей нравится. Потом за друзей взяли гримеры. Правда, возились с ними недолго – только покрыли их лица розовым кремом и слегка подкрасили глаза и губы.

– А можно мне усы нарисовать? – спросил у пожилой гримерши Петич. – Что-то мало вы на меня грима намазали.

– Что ты, бутерброд, чтобы тебя намазывать? – засмеялась та. – А усы тебе ни к чему, ты ведь крестьянского мальчика будешь изображать. И даже без крупных планов.

– У нас все делается по команде – это раз. Выполнение команд беспрекословное – это два. Поняли? – коротко проинструктировал режиссер.

Ребята закивали. Еще бы! Не в школе – понятно с первого раза. Они были уверены, что на съемочной площадке, как нигде в мире, царит порядок. Но не тут-то было!

С первой минуты начались сюрпризы.

– Где Гена? – орал режиссер. – Почему кабель не подключен? Ружье, ружье забыли в автобусе, что ты ходишь с этой палкой? – набросился он на «охотника».

– Да я же репетирую, – оправдывался тот.

– Некогда репетировать – солнце светит, каждый час дорог!

И пошло, и поехало! То и дело оказывалось, что ничего не готово и никто не готов к работе, то и дело слышались возмущенные возгласы режиссера. Казалось, он один знал, что нужно делать, а остальные только мешали ему.

– Да вы сговорились меня в гроб загнать! – хватался он за сердце при очередном «проколе». – Третий день снимать один несчастный эпизод! Да мы в Книгу рекордов Гиннеса попадем!

Остап сразу подружился с режиссерским пойнтером по имени Кит. Весело лая, собаки принялись носиться под деревьями старинного парка. Правда, Ларик привязал было Оську за кустом, но тот так умильно посмотрел на хозяина, так жалобно заскулил, что Ларик тут же отвязал его. Счастливый Остап умчался за своим новым другом.

После сигнала «Мотор!» побежала, размахивая лукошком, актриса, наперерез ей, балуясь, двинулись «деревенские ребята», следом выпустили охотника с собакой. И уже через несколько минут раздался громкий крик:

– Снято!

Кажется, режиссер даже не ожидал такой удачи. Он подозвал ребят к себе и произнес довольным голосом:

– Похоже, вы мои ангелы-хранители. Даже жалко, что для вас ролей нет. Хотя... – призадумался он. – Раз так все идет... Как у вас со временем?

– Хоть отбавляй! – Петич весело провел по горлу ладонью.

Но режиссер не смотрел на него.

– И девчушка такая славная, – задумчиво продолжал он. – Прямо вылитый крестьянский ребенок.

Вилька заулыбалась от похвалы и гордо взглянула на Петича. Будет знать, как смеяться над ее талантом!

– Придумаем что-нибудь, – решил режиссер. – Сейчас мы во дворец съемки переносим. Вот там что-нибудь для вас и придумаем. Согласны?

Ребята ликовали. Правда, Петич состроил презрительную гримасу – мол, согласен-то я согласен, но не очень от этого в восторге... Но видно было, что он притворяется. Чем бы он занялся, если бы не съемки? Опять слонялся бы целыми днями по парку? Нет уж, лучше с киношниками потусоваться! Тем более что они во дворец перебираются. Кто бы его туда пустил просто так? А вдруг там что-нибудь интересенькое обнаружится?

Вилька, конечно, больше всех радовалась продолжению своей артистической карьеры. Ну а Ларика захватил сам процесс съемки. Не зря же он вчера половину «Словаря кино» прочитал! К тому же интересно было сравнивать киносъемки с репетициями спектаклей, которые Ларик видел в папином театре.

Ребята помогли съемочной группе, как будто сразу стали ее участниками. Они грузили аппаратуру, играли с пойнтером, знакомились с артистами.

Поболтав о чем-то с ассистентом, Петич вдруг засмеялся.

– Знаешь, как режиссера зовут? – сказал он, подойдя к Ларику. – Кит Китыч. Прикинь, как собаку его!

– Кит Китыч? – удивилась Вилька, тоже оказавшаяся рядом. – Разве бывает такое имя?

– Ну, вообще-то Никита Никитыч, – уточнил Петич. – Но все зовут Кит Китыч.

– Это, наверное, пойнтера в честь него назвали, а не наоборот, – рассудил Ларик.

Время в этот день летело стремительно. Как будто часы превратились в минуты, а минуты – в секунды. Увлечшись работой, ребята не сразу обратили внимание на то, что один человек из съемочной группы почему-то невзлюбил их. Как, впрочем, и они его. Взаимная получилась нелюбовь.

Это был толстяк, постоянно вытирающий лысину платком. По своей привычке сравнивать незнакомых людей с какими-нибудь животными Ларик мгновенно определил его в бульдоги. «Бульдог» – звали его Олегом Петровичем – оказался продюсером, то есть вообще-то главным человеком на съемках. Это Ларику попросту объяснил ассистент Гена.

– В кино что главное? – сказал он. – Бабки! В смысле, деньги. Одна пленка, знаешь, сколько стоит? То-то...

– А как же режиссер? – удивился Ларик. – Ведь он же решает, что снимать.

– Он решает, а Олег Петрович деньги дает, – хмыкнул Гена. – Вот и решай, что важнее.

Это был слишком сложный вопрос, чтобы Ларик мог решить его с налету. Одно ему было ясно: толстый продюсер Олег Петрович – не слишком приятный человек...

Он обращался к ребятам отрывисто, как будто лаял: «Не путайтесь под ногами! Не трогайте то! Не берите это!»

Вилька, в силу своего миролюбивого характера, назвала продюсера не Бульдогом, а более ласково – Колобком.

Кроме Колобка, в съемочной группе все казались одинаковыми – милыми, добрыми людьми, с которыми ребятам было интересно. Эти люди и подшучивали друг над другом по-доброму, и притом как-то необычно. Направят, например, на зонтик, под которым скрывается от солнца Кит Китыч, тонюсенькую трубочку, по которой поступает вода. Кап-кап с зонтика, а небо чистое! Кит Китыч один раз высунется из-под зонта, посмотрит с удивлением на небо – ни единого облачка. И тут же опять – кап-кап. Теперь режиссер уже почему-то задумывается и долго сидит, глядя, как медленно стекают с зонта редкие капли.

Оказалось, что это была не просто шутка. Старый помощник режиссера дядя Петя объяснил ребятам, что работает с Никитой Никитычем уже много лет и лучше всех знает, как вызвать у Мастера – он так и сказал: у Мастера – вдохновенное состояние.

– Вот он сейчас и сам не замечает, что под эту капель решает, как выстроить следующую сцену, – говорил дядя Петя. – А то вдруг я увижу, как он от нетерпения руки потирает. Я тогда возьму да и брошу ему в руки обычный бумажный комок. Так он этот комок и сжимает, как снежный мячик, и нервничать перестает. Тут у нас тем еще психологом станешь!

Увлечшись разговором с дядей Петей, Ларик не заметил, что рабочие наконец освободили склон холма от съемочной аппаратуры. Только трава осталась примятой. И Кит Китыч еще продолжал отдыхать – сидел на своем складном стульчике под зонтом.

И вдруг автобус, уже полностью загруженный и стоявший на пологой тропинке, тронулся с места! Завизжала гримерша, сидевшая внутри, все вокруг замерли с искаженными лицами. Ясно было, что сейчас автобус наберет скорость, выскочит на крутой склон луга и понесется, неуправляемый, прямо к речке...

И тут Петич повел себя как-то странно.

«С ума он, что ли, сошел от страха?» – мелькнуло в голове у Ларика.

Стоявший рядом с автобусом Петич вдруг разогнался и изо всех сил толкнул головой в живот Кит Китыча! А когда тот упал, Петич выдернул из спинки его складного стула зонт, мгновенно сложил его и сунул в одно из колес автобуса. Зонт уперся во что-то, крикнул, сложился чуть ли не пополам, но автобус – остановился! Ошарашенный водитель сразу же заскочил в кабину, сильно дернул на себя стояночный тормоз и принялся возиться с какими-то механизмами.

– Уф... – вылез он из кабины, вытирая пот со лба. – Я же и поставил на стояночный, а вот надо же, какой наклон...

– Я тебе покажу наклон! – заорал пришедший в себя Кит Китыч. – Ты водитель, ты и должен думать, где ставить машину! Угробили бы сейчас к чертовой матери всю аппаратуру, автобус, о Марье Петровне и говорить даже страшно!

Перепуганная гримерша выглядывала из автобуса.

– Можно выходить? – дрожащим голосом спросила она.

– Да, приехали! – рявкнул Кит. – Ну сколько можно твердить о технике безопасности? – Он в сердцах махнул рукой и повернулся к Петичу: – А ты молодец! Говорю же, что вы мои сегодняшние ангелы-хранители. Правда, можно было и не так сильно пинаться головой, – потер он ушибленный живот. – Попросил бы меня вежливенько, я бы сам в сторонку отошел.

Ясно, что Китыч был добродушным и отходчивым человеком. Все вокруг засмеялись. Водитель долго доставал из-под колеса покореженный зонтик.

– Чудо! – приговаривал он. – Как он не сломался? Если б чуть побольше автобус разогнался – каюк!

Петич выдернул из спинки его складного стула зонт, мгновенно сложил его и сунул в одно из колес автобуса.

Как только отворились те самые дворцовые двери, за отпиранием которых попались ребята, – стало ясно: здесь оживает прошлая, уснувшая на долгие годы жизнь.

Из середины центрального зала вела куда-то вниз длинная лестница. А над залом был купол, напоминающий фонарь огромного маяка, и под самый этот купол тоже можно было подняться по лестнице. Тотчас же, конечно, застучали по всем этим ступенькам шаги, на все лады зазвенели в гулкой пустоте голоса.

Режиссер довольно посмеивался:

– Ничего, ничего, надо, чтобы пространство было обжитым. Иначе ничего здесь не сыгруется.

Он неторопливо прохаживался по длинным бесконечным коридорам, поглаживал двери. Казалось, что он вернулся после долгой разлуки в свой покинутый и запущенный дом.

А вот Колобок вел себя совсем по-другому. Его рыскающие глазки бегали по всем закоулкам, словно обшаривали их. Казалось, его задачей было как можно быстрее изучить все здание, все его укромные места.

Надо сказать, задача это была непростая. Строгановский дворец только снаружи казался небольшим. Построивший его архитектор, наверное, владел секретом пространства. Входишь, например, в маленькую комнату, доходишь до противоположной стены, оглядываешься – и вдруг понимаешь, что пересек большой зал. К тому же дворец оказался очень гулким. Даже самый легкий шепот долетал через несколько комнат.

«Наверное, в этом дворце и в любви признавались шепотом, – подумала Вилька. – Лет сто назад. Тогда вообще все было по-другому...»

Рабочие ставили аппаратуру в большом зале.

– Кто здесь заведует хозяйством? – прогремел Колобок.

Может быть, он произнес эти слова обычным голосом, но звуки мгновенно разнеслись по всем коридорам.

Через минуту явилась Нана.

– Мы заведем. Арендуем. Как и договорились вчера, оставили все двери открытыми. Вот, смотрите.

– Ключи! – протянул руку Колобок.

– А мы не договаривались ключи вам отдавать! – отвела свою руку за спину Нана.

Видно было, что киносъемки в доме, к которому она привыкла, не очень-то радовали ее.

– Васико! – громко позвала она.

Колобок стал ходить туда-сюда возле той лестницы, которая вела в подвал. На ходу он громко выкрикивал хлесткие фразы. Похоже, ему нравилось, что они звучат так громко и значимо:

– Здание принадлежит Союзу театральных деятелей! Вы – всего лишь арендаторы. И вы обязаны выпустить нас сюда. Потому что каждый день нашего пребывания здесь оплачен!

– Э-э, зачем кричать? – развел руками появившийся по Наниному зову Васико. – Разве кто-то кого-то не пустил? Разве кто-то кого-то не кормил? Разве мы поссорились? Нана, что хочет этот человек?

– Ключи.

– Отдай ему ключи! Он как ребенок. Хочет ключи – дай ему ключи. И он сразу успокоится. Только я не понимаю, разве мы сами не можем открыть все, что нужно? Вы укажете дверь – Нана откроет. У нас секретов нету. Это я вам клянусь!

– Я вам не обязан объяснять всю специфику нашей работы, понимаете? – заявил Колобок. – И не должен ходить в сопровождении вашей Наны по дворцу, чтобы выбирать, где снимать, где не снимать.

Тут в разговор вступил Кит Китыч.

– Не горячитесь, Олег Петрович, – примирительно заметил он. – Во-первых, где снимать, где не снимать – это мое дело. И незачем обижать этих гостеприимных людей. Что с того, что они всего лишь арендаторы? Они, в конце концов, несут ответственность. А с ключами разберемся как-нибудь. Действительно, почему бы не обойти вместе с Наной все помещения? Если, конечно, вам это так необходимо... Мне, например, хватит для съемок нескольких залов.

– А реквизит? – воскликнул продюсер. – Да здесь в любом чулане, в любой подсобке можно найти вещь Екатерининской эпохи! Вот что меня волнует!

Китыч махнул рукой:

– Ну, вещи Екатерининской эпохи, как вы сами понимаете, здесь уже давно отсутствуют. Слишком большая ценность, чтобы просто так пылиться по чуланам.

– А я уверен, что... – начал было Колобок, но тут же, словно обрывая себя, решительно заявил: – Одним словом, я требую, чтобы ключи от всех помещений находились при мне. При мне – всегда и неотлучно! И только с моего разрешения...

Для пушей убедительности он взмахнул руками. И вдруг покачнулся, попытался ухватиться за поручень лестницы, ведущей в подвал, не удержался, оступился – и, словно притянутый магнитом, покатился по лестнице вниз!

Ребята невольно прыснули, хотя смешного в этом было мало – человек же с лестницы свалился! Но Колобок был так толст и так смешно катился, что удержаться от смеха было трудно.

Взрослые бросились к перилам лестницы.

– Олег Петрович! – крикнул вниз режиссер. – Что с вами?!

– Лечу-у! – тихонько вставил Петич, и притихшая было Вилька снова хихикнула.

Режиссер сердито взглянул на ребят.

– Быстро вниз! – скомандовал он рабочим. – Помогите человеку выбраться. И впредь всем не бегать, не шляться где ни попадя. Видите, какое ветхое строение. Каждая ступенька может обвалиться.

Ларик прислушался. Дворец вовсе не казался ему ветхим. Но весь он скрипел – и ступеньки, и паркет, и, кажется, даже стены. Каждая, даже самая мелкая часть дворца издавала какой-нибудь звук. Этот дом был живым и таил в себе загадку.

Ларику почему-то стало не по себе. Мало ли что может произойти в таком загадочном здании!

Глава IV

Загадочный дворец

Васико настаивал на том, чтобы вся группа уселась за стол.

– Нельзя начинать работу на новом месте без застолья! – убеждал он Китыча.

По коридорам плыли такие ароматы, что актеры крутили носами, как будто те отчаянно чесались. Ни о какой работе, конечно же, не могло быть и речи.

– Ладно, – скомандовал режиссер, – легкий такой завтрак. А потом, я вас прошу, Васико, накрывайте столы где-нибудь на веранде. Ну невозможно же работать посреди такого, – он потряс в воздухе сжатыми в щепоть пальцами, – воздушного гурманства.

Васико довольно закивал.

Тем временем Колобок, кряхтя, вылез наверх сам.

– Черт побери эти проклятые ступеньки! – ворчал он. – Хорошо, что я в подвальную дверь мягким местом впечатался.

Это вызвало дружный взрыв смеха.

– А не вышибли ее? – поинтересовался кто-то. – А то бы вам и ключей никаких не надо...

Под яростным взглядом Колобка остряк сразу прикусил язык.

Вскоре ключи уже висели у Олега Петровича на запястье, и он довольно позвякивал ими. Обиженная Нана шмыгнула вон из зала. Раз забрали ключи, пусть сами и разбираются, от чего они! Нана-то знала, что за каждой из многочисленных дверей – лишь гулкая пустота. Никаких картин, никакой екатерининской мебели, никакой старинной посуды нигде и в помине нету.

– Все же я рискну подняться на ту верхнюю площадку, – улыбнувшись, сказал Кит Китыч и стал подниматься по лестнице к стеклянному куполу.

– Красота-то какая! – воскликнул он сверху. – Здесь и будем снимать. Правда, придется кое-что подкрасить, но это займет полдня, не больше. А мы пока оттрепетуем. Ах да, нас же ждет легкий перекусончик!

«Перекусончик» оказался пышным кавказским застольем. И если бы не решительность Китыча, сразу отказавшегося от тостов, то, наверное, через полчаса застолье стало бы напоминать богатую свадьбу.

– Все, спасибо! – поднялся из-за стола режиссер. – По местам. Работа не волк, но и в лес ее отпускать не следует.

Наверху, на площадке, художники уже приступили к своей работе. Они подновляли облупившуюся краску, а рабочие мыли стекла. Через полчаса купол сиял как новый.

Ларик и Петич, конечно, тоже забрались под купол. С одной стороны открывался обширный вид на пологий луг, с другой – прямо над стеклянной поверхностью колыхались вековые кроны лип. Ребятам казалось, что они находятся в какой-то небесной беседке.

– Что это вы задумали, Никита Никитыч? – снисходительным тоном поинтересовался снизу Колобок. – Вы ведь, кажется, встречу Маши с Дубровским собирались сегодня снимать на улице?

Но Китыч уже загорелся новой идеей.

– Солнца все равно пока нет. А здесь мы снимем разговор Троекурова с Шабашкиным, – ответил он, сминая бумажный мячик. – Хоть и неожиданное местечко, зато выразительное. А вас я попрошу, Олег Петрович, раз уж вы так уверены, что в чуланах имеется нужный реквизит, поищите что-нибудь такое, что в минимальные сроки и за минимальные деньги можно будет превратить в мебель Екатерининской эпохи.

Олега Петровича не надо было уговаривать. Он, что называется, рвался в бой. Ключи прямо обжигали ему руку!

– Я пока один. Помощников не надо. Нужны будут грузчики – позову, – скороговоркой пробормотал он и быстро сбежал по ступенькам.

И не боялся же споткнуться после своего недавнего падения!

– Девочка, – обратился Кит Китыч к Вильке, – а ты вот что будешь делать: угощение принесешь и поклонись. Тебя научат как. Да с таким личиком мы тебе еще и крупный план сделаем.

От удовольствия он совсем смял свой бумажный мячик, и дядя Петя тут же подsunул ему новый.

Вилька сияла от счастья. Отойдя в сторонку, она тут же стала репетировать поклон. Наверное, в каком-то фильме видела, как подают угощение крестьянские девочки.

Ларик помогал осветителям. Как только те включили свои мощные лампы, во всем дворце сразу выскочили пробки. Чертыхаясь, осветитель Саша побежал их чинить.

Только Петичу нечем было заняться. Он побродил по залу, осмотрел через купол все дальние и ближние окрестности, даже заметил тех самых трех старушек, которые еще сидели на своей скамейке.

«Автобуса поблизости нет, – усмехнулся он про себя. – А то бы меня приставили за ним следить».

Интереса ради Петич спустился из-под купола вниз на цыпочках. Ступеньки скрипели, но в общем шуме это было не слышно. Куда, интересно, запропастился Колобок? Петичу почему-то захотелось пройти за ним по пятам, проследить, как тот будет открывать дверь за дверью...

Он бродил по коридорам, трогал ручки дверей, но нигде не находил Колобка. Тогда он вернулся в самый большой зал. Все были заняты своими делами, никто не обращал на него внимания, и это было даже обидно. Петич всегда оказывался заводилой в любой компании, поэтому он не привык находиться не у дел.

Он еще раз обошел зал, машинально глянул вниз, вдоль ведущих в подвал ступенек... И вдруг заметил, что тяжелая подвальная дверь приоткрыта! За ней мелькал какой-то тусклый свет.

Оглянувшись вокруг, Петич осторожно стал спускаться по лестнице. Дойдя до открытой подвальной двери, он заглянул в нее.

Какого только хлама там не было! Сломанные столы, стулья, вполне целое кресло, пианино, еще какие-то музыкальные инструменты, покрытые паутиной... Были там и огромные картины, но Петич сразу решил, что они не имеют никакой ценности. Он совсем не разбирался в живописи, но и младенцу было понятно: так настоящие картины не хранят – чтобы холст был проткнут во многих местах ножками стульев. Ясно, свален обычный ненужный хлам.

Колобка он заметил в дальнем углу подвальной комнаты. Тот светил перед собой фонариком, как будто что-то искал. Странными показались Петичу его поиски! Колобка, казалось, совсем не интересовала вся эта мебель, за которой он якобы отправился. Он высвечивал своим фонариком стену – обычную кирпичную стену. Петич прикинул возраст дворца и сразу понял: стеночку-то складывали никак не во время постройки!

Костяшками пальцев Колобок выстукивал эту стену, будто проверял ее на прочность. А чего бы ему зря пальцы сбивать?

Тут фонарик Колобка завертелся из стороны в сторону, и Петич шмыгнул за дверь. Она предательски скрипнула.

– Кто здесь? – спросил продюсер.

Петичу захотелось приколоться, произнеся замогильным голосом: «Никого!» – но он удержался и затаился. Колобок стал пробираться к выходу.

Стараясь не скрипеть, Петич взлетел по ступенькам обратно в зал. Тут он сразу же бросился к Ларику.

– Отойдем, дело есть, – шепнул он.

– Какое еще дело? Тут и так все в делах, – отмахнулся было Ларик.

Он так увлекся работой с осветителями, что даже вспотел, и белый клочок волос прилип к его лбу. Но, увидев лицо друга, Ларик сразу понял: тот раскопал что-то интересненькое.

– Вон тот хмырь, – показал Петич на Колобка, который поднимался на площадку со старым стулом с руках, – ищет здесь что-то.

– Ну, конечно, ищет, – согласился Ларик. – Его же Китыч попросил найти какую-нибудь старую мебель.

– Ме-ебель! – передразнил Петич. – А еще считаешь, что разбираешься в людях. Вынюхивает здесь что-то этот косолапый толстяк, и не просто так вынюхивает, а со знанием дела.

И Петич быстренько рассказал о том, как Колобок простукивал свежую кладку.

– Спрятано здесь что-то, точно тебе говорю! И этот толстый занят поисками. Прикинь, как он ключи требовал – чтобы, значит, беспрепятственно по всему дворцу расхаживать. Потом стенку эту простукивал... Знает наверняка, что здесь что-то ценное спрятано, вот и ищет!

– Нет, Петич, так что-то ценное не ищут, – возразил Ларик. – Должен быть план, наводки какие-нибудь. И что, он один поисками занимается? Обычно сокровища или клады ищут группами.

– И где ты начитался такой глупости? – даже обиделся Петич. – Да по-всякому бывает! Вспомни, кому в голову могло прийти, что в нашем овраге алмазы рассыпаны? И что мошенники не парк там устраивают, а камешки из земли выбирают. Разве я не прав?

Прав был Петич, на сто процентов прав. Всякое бывает в жизни...

Ларик взглянул на Колобка. Тот с довольным видом вытирал лысину. Глазки его маслянисто блестели. Да, точно, нехорошие мысли витают в этой лысой голове! И выражение лица у этого человека – как у кота, собирающегося прыгнуть за мышью.

– Что это вы тут шушукаетесь? – незаметно подошла к ним Вилька. – Люди делом заняты, а вы сговор какой-то учиняете? Или опять приколы свои дурацкие готовите? Учтите, опозорите меня, больше с вами водиться никогда не буду.

Видно было, что Вилька волнуется о своем артистическом будущем.

– Да больно надо тебя позорить, артистка придворная, – хмыкнул Петич. – Не отрывайся от работы. Сейчас будешь Екатерину Великую играть!

Обиженная Вилька отошла к ассистенту режиссера – шустрой дамочке, которая учила ее по-старинному кланяться.

– Нельзя спускать с него глаз! – шепнул Петич Ларику. – И следить надо, с кем он в контакте работает.

– Да тут все в контакте работают, – пожал плечами Ларик. – За кем же следить?

– Ну, если мы увидим, что он с кем-нибудь перемигивается или шушукается, сразу на мушку берем.

– Нашли что-нибудь, Олег Петрович? – громко спросил Кит Китыч.

– Нашел, нашел. – Тот поставил перед режиссером старый стул. – Там в подвале такой мебели – целые залежи. По-моему, при минимальном усилии ее можно будет превратить в нечто из Екатерининской эпохи.

– Ну, это наши бутафоры сумеют! – обрадовался Китыч. – По-моему, можно соорудить в нижнем зале что-то вроде мастерской. Вы туда спускайтесь с художником.

Колобок покивал и вышел. Немного погодя за ними двинулись и мальчишки.

– Ты куда? – спросил осветитель Ларика. – Нароботался уже?

– Да вот же надо... Мебель грузить... – смущенно промямлил тот.

Через некоторое время в нижнем зале уже стояли несколько стульев, столик. Рабочие выволокли из подвала даже пианино.

– Разбирайтесь пока со всем этим, а я еще пошарю, – распорядился продюсер.

Народу в зале было много, и ребятам ничего не стоило прошмыгнуть незамеченными вниз – вслед за Колобком.

Луч его фонарика все так же обшаривал кирпичную стену.

– Я что тебе говорил? – шепнул Петич. – Только стенка его и интересует. Видно, замуровано тут что-нибудь драгоценное! А где точно, он не знает. Вот и ищет свежую кладку.

Колобок оглянулся на шум:

– А вы что здесь делаете?

– Да мы думали, что-нибудь еще выносить надо, – не растерялся Петич.

– Марш наверх! Позову, если надо будет! – прикрикнул Колобок.

Ребята заметили, что в руке у него зажата ножка от стула. И, уже выбираясь из подвала, они услышали легкое постукивание. Колобок продолжал свои поиски. Поиски пустоты в стене...

Глава V

Поиски свидетелей

Наверху вовсю шла репетиция. Мебели для этого пока не требовалось, Кит Китыч просто показывал актерам, что каждый из них должен делать.

– Давай по очереди следить за этим толстопузым, – предложил Петич. – А то бросили его там одного и смылись.

– А ты думаешь, он средь бела дня будет свой клад выковыривать, да? – резонно заметил Ларик. – Видно, он только принюхивается. И ясно, что основная слежка у нас впереди.

– Все равно, нельзя выпускать его из виду, – покачал стриженной головой Петич. – Пусть принюхивается. Видно же будет по нему, нашел он свое потайное местечко или нет. У него же на лбу все его настроение написано. Довольный – лысина аж блестит. Расстроен – вытирает ее каждую секунду.

Теперь уже Петич остался помогать осветителю, а Ларик шмыгнул вниз. Там бутафоры вовсю выпиливали лобзиками замысловатые узоры, прибавляли их к стульям. С виду получались старинные кресла.

Колобок бродил по коридорам, заглядывая по очереди то в один зал, то в другой. Всюду было пусто. Только один зал напоминал военный музей. В углу стоял красный флаг, по стенам висели фотографии. Колобок внимательно вглядывался в них.

– Что это здесь? – войдя в зал вслед за ним, спросил Ларик.

– А я откуда знаю! – вздрогнув, оглянулся Колобок. – Обычно в таких дворцах во время войны госпитали находились. Может, и в этом... Видишь, много людей с крестами на сумках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.